

ИННОВАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ: ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье предпринята попытка анализа основных направлений политического развития, связанных с инновационной стратегией развития страны. Автор рассматривает такие проблемы, как создание спроса на демократию, публичное обсуждение актуальных вопросов, имеющих общественное значение, необходимость перехода к социально ориентированному курсу, открытость и эффективность власти, формирование правового сознания, гражданственности, становление новых демократических институтов, которые в контексте заявленных стратегических планов становятся определяющими.

INNOVATIONS IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA: DEMOCRATIC CONTEXT

The article analyses the major directions of political development in connection with the innovative development strategy of the country. The author views such problems as creation of demand for democracy, public discussion of relevant social topics, necessity of transferring to a social-oriented course, openness and effectiveness of authorities, forming of legal thinking, citizenship and forming of new democracy institutions.

Владимир Путин в выступлении на заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г.¹ обозначил новую стратегию развития страны, предполагающую отказ от парадигмы догоняющего развития. Это — стратегия инновационного развития и ставка на реализацию человеческого потенциала, которая не может быть осуществлена без большей открытости власти и общества, без активизации населения, без эффективного управления, без широких прав и свобод граждан. Намеченный курс не может быть реализован без демократической институционализации, что будет предполагать неизбежную смену авторитарных тенденций в политической практике и необходимость освоения российской бюрократией демократических методов управления. Такая стратегия может быть осуществлена только в условиях открытого общества, характеризующегося эффективной конкуренцией, высокой мобильностью, плюрализмом, свободой частной собственности и выбора альтернатив, критическим типом мышления, общественным договором и наличием, по выражению Л. В. Сморгунова, «открытых к общению людей»².

Целью статьи является выявление основных направлений политического развития, адекватно отвечающих заявленным целям преобразований.

Политическое развитие является частью модернизационного процесса, под которым понимается переход от традиционного общества, основанного на господстве

традиций, обычаев, религии, сакральном отношении к власти, к современному обществу, основанному на внедрении нововведений во всех областях общественной жизни, рыночной экономике, рациональном восприятии окружающего мира, демократических политических институтах.

В качестве особенности политического развития России отечественные исследователи (В. Лапкин, В. Пантин и др.) отмечают контроль бюрократического государства над проведением наиболее важных преобразований и связанным с этим периодическим расхождением процессов модернизации государства и модернизации общества. Если в большинстве стран Запада модернизация осуществлялась средним классом, то в России из-за слабости и малочисленности этой категории населения основным субъектом модернизации выступает бюрократический аппарат, осуществляющий преобразования в первую очередь в собственных интересах, а не в интересах общества. Вплоть до XX в. модернизация государства не только существенно опережала модернизацию российского общества, но и во многом происходила за счет торможения его развития, консервации самых отсталых и застойных структур и отношений³.

В советский период государство играло позитивную роль в процессах социально-экономического и культурного развития (форсированная индустриализация, создание военно-промышленного комплекса, развитие науки, связанной с обороной

страны, формирование единой системы образования и здравоохранения и т. д.). Однако во многих областях, в которых государство было не в состоянии обеспечить условия для эффективной модернизации (переход к рыночной экономике, формирование современного среднего класса с ярко выраженной мотивацией к труду и профессиональной этикой, становление местного самоуправления и низовой демократии, реальное участие широких слоев населения в политике), наблюдалась негативная тенденция и происходил «откат» в развитии.

Российская модернизация приводила к резкой поляризации общества: обогащению правящего класса и снижению уровня жизни широких слоев населения. Из-за раскола общества многократно в российской истории происходил отход от реформ к контрреформам, нарушавший модернизационное развитие и препятствующий продвижению страны в общество процветающих наций.

Процесс политической модернизации, начавшийся в конце 1980-х гг., происходил в условиях отсутствия институтов частной собственности и рыночной экономики, предопределивший противоречивость модернизационных процессов в российском обществе. Экономические реформы, получившие название «шоковой терапии», привели к переходной модели распределения власти и собственности, суть которой заключалась в передаче бывшей государственной собственности в руки избранных властью бизнесменов. Этот процесс сопровождался резким снижением уровня жизни и политического участия большинства населения страны. К концу 1990-х гг. возник запрос на сильную государственную власть и корректировку стратегии развития, которая стала прерогативой «властной вертикали». Демократические тенденции, являющиеся необходимым атрибутом политической модернизации, замедлились, снизилась роль оппозиции, других демократических

институтов. Тем не менее прямой диалог власти и общества, опирающийся на благоприятную экономическую конъюнктуру, позволяет власти поддерживать политическую стабильность, являющуюся необходимым условием для модернизационных процессов.

В ходе модернизационных преобразований, которые В. Пантин и В. Лапкин определили как четвертая волна российской модернизации⁴, должны сформироваться основные условия и предпосылки для дальнейшего развития рынка и реального участия в политической жизни страны более широких слоев населения, произойти становление и развитие современного общества, основанного на непрерывно происходящих нововведениях.

В данном контексте становится актуальным переход от сложившейся в стране политической практики управляемой демократии к открытой, плюралистичной, восприимчивой системе власти, основанной на демократических институтах.

Управляемая демократия характеризуется тем, что «большинство населения голосует за тех, кто ограничивает его права и свободы»⁵. Правда, это не обходится без административного и медийного ресурсов, но тем не менее следует признать, что голосование проходит по доброй воле.

В случае последовательной реализации нового политического курса управляемая демократия, как полагает Александр Аузан, придет «к своему логическому концу не потому, что она отвратительна, а потому, что она неэффективна» и представляет собой дорогостоящий проект с возрастающими издержками⁶.

Обоснованная возросшей ролью России в современном мире суверенная демократия становится препятствием для расширения демократических свобод и практик в обществе. Спроецированный с внешней на внутреннюю политику суверенитет способствует усилению государственного контроля за всеми сторонами жизнедеятельности общества. Сформирован иной

механизм ответственности руководителей исполнительной власти разных уровней, который теперь ориентирует их на отчет о своей работе перед федеральным центром, а не перед избирателями. Возрастание эффективности власти стало результатом введения административных рычагов воздействия, а не повышения подконтрольности власти обществу. Механизмы управления остались забюрократизированными, зачастую не прозрачными, а потому не доступными для влияния на принятие решений со стороны оппозиции и других общественно-политических сил.

Поиск новых резервов в совершенствовании эффективности политического управления, связанной с переходом на новую, инновационную модель развития, заставил власть обратиться к пока еще мало востребованному потенциалу российского общества.

В контексте заявленных стратегических планов развития, с точки зрения автора, на первый план выходят следующие проблемы.

1. Создание спроса на демократию. В начале XXI в. в России снизился спрос на институты политической демократии. Такой результат стал следствием недоверия людей как к власти, так и друг к другу. Политическая практика свидетельствует о том, что посредники в виде бюрократии появляются тогда, когда люди не могут между собой договориться. А. Аузан вообще полагает, что демократия – «это способ достижения договоренности о коллективных действиях»⁷.

При этом на демократию нужен не только спрос, но и должно быть предложение. Такое предложение рождается через муниципальную демократию, демократию общественных организаций, кооперативов, акционерных обществ, ТСЖ.

Существует взаимосвязь между спросом и предложением демократических институтов. Так, насильственное навязывание демократических институтов, не воспринимаемых обществом, приведет к ситуации

их отторжения. Поэтому современная Россия находится перед дилеммой, перед которой стояла когда-то веймарская Германия и которую один из лидеров немецких социал-демократов Рудольф Гильфердинг сформулировал так: «Утверждать демократию против воли большинства, которое отвергает демократию, и причем утверждать ее, действуя на основе политических средств, предоставленных демократической конституцией – это почти что решение задачи квадратуры круга»⁸.

В России большинство населения под демократией понимает социально-экономический аспект жизнедеятельности общества, а не ее политическую составляющую, в связи с чем люди очень болезненно реагируют на несправедливость, которая с их точки зрения присутствует при распределении общественных благ в современной России. Выход России на второе место в мире по количеству долларовых миллиардеров по исследованиям журнала «Форбс» является показательным результатом справедливых претензий со стороны российских граждан, значительная часть которых балансирует на грани бедности.

Известный специалист по России Каррер д'Анкосс считает: русские «с недоверием смотрят не на демократические учреждения, ...а на тот контекст, в котором они развивались: растущую ужасающими темпами социальную несправедливость, беспорядок и насилие, царящие вокруг, безудержную погоню за материальной выгодой, заслоняющие собой русскую традицию, обладавшую более высокими моральными качествами, чем другие страны. Если не сама система, то слово “демократия” теряет там свое значение и доверие, и многие русские люди задают себе вопрос: есть ли в социальной культуре страны другой способ жить в свободе и демократии, нежели этот вариант, очень мало соответствующий человеческому достоинству?»⁹.

Подтверждая мысль французского политолога, российский писатель Михаил Веллер заявляет: «...Подавляющее боль-

шинство населения ассоциирует вывеску «демократия» с произволом и обкрадыванием страны. Мы произносим в России «демократия», а подразумеваем «коррумпированная олигархия и чиновничество»¹⁰.

В то же время граждане России дорожат демократией, свободой и возможностью участвовать в общественной жизни, регулируемой стабильными нормами. В России отношение к таким элементам демократии, как свобода слова и печати, реальная выборность власти, свобода передвижения, включая выезд за границу, свобода предпринимательства в течение длительного времени – еще со времен перестройки – остается востребованным. Никто в России сегодня не мыслит свою жизнь без открытой страны, без частной собственности, без рыночных отношений, ставших общепринятой нормой регулирования экономики. Противоречия между способом организации власти и потребностью общества к свободе позволили Леониду Радзиховскому сравнить Россию с кентавром: «открытая страна с закрытой системой власти»¹¹.

Можно согласиться с известным французским политическим деятелем М. Рокаром, который считает необходимым в сложившейся ситуации больше уделять внимания медленному вызреванию демократии в России, «вместо того, чтобы требовать немедленных результатов ее внедрения»¹².

2. Публичное обсуждение общественных проблем. Снизить высокие издержки политического управления призваны институты гражданского общества, которые должны иметь возможность контроля за реализацией социальной политики. Власть со своими институтами не в состоянии эффективно управлять без опоры на различные слои общества и организации, их представляющие. У современных политиков такое понимание есть. Так в марте 2008 г. при открытии Института современного развития Д. Медведев заявил, что «власть нуждается в открытом, полноценном, пуб-

личном обсуждении всех тех проблем, которые копятся в обществе, которые есть в социальной сфере, в экономике»¹³.

Проблему политического участия частично решает система представительства, выработанная современной демократией. Однако, как отмечает Ю. Красин, «сегодня она отстывает перед вызовами современности»¹⁴, не решая всего комплекса проблем из-за кризиса институтов представительства.

Решить назревшие проблемы призвана модель делиберативной демократии, которую разработал и обосновал Юрген Хабермас. Под демократической делиберацией понимается постоянная самокритика и самоочищение демоса, т.е. совокупности граждан. Демократическое решение вопросов немецкий философ сводит к открытой коммуникации и процедурам, которые через общественное мнение придают легитимность власти. Представляется возможной формула, которую предлагает Ю. Хабермас: «В ассоциации свободных и равных все должны иметь возможность понимать себя в качестве авторов тех законов, связанность с которыми каждый в отдельности ощущает как их адресат»¹⁵.

Делиберативная демократия – это демократия рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов в ее беспартийном варианте. То есть эта модель основывается на убежденности в том, что человек способен перейти от роли клиента к роли гражданина государства, что он склонен к беспартийности, готов к компромиссу и даже к отказу от своих предпочтений, если они компромиссу мешают.

3. Социально ориентированный курс. Высокое доверие к политическому лидеру необходимо конвертировать в реализацию социально ориентированного курса, предполагающего развитие человеческого потенциала, качества жизни людей. По мнению А. Аузана, высокий рейтинг В. Путина объясняется тем, что все государственные институты находятся в состоянии низ-

кого спроса со стороны населения¹⁶. Такой же точки зрения придерживался А. Салмин, который в период становления новой конфигурации власти полагал, что проблема соотношения властей заключается не столько в силе президента, сколько в слабости других институтов¹⁷.

Государство, не поддерживающее надлежащим образом науку, образование, здравоохранение, не решающее своевременно демографические и социальные проблемы, не может называться демократическим. Активная социальная политика является обязательным условием успешного развития государства. Как отмечает В. И. Коваленко, «в современную эпоху демократия не может восприниматься вне своих социальных измерений, равно как и вне контекста экономической эффективности, обусловленной параметрами соответствующих политических режимов»¹⁸.

Опыт российских реформ-контрреформ и российской модернизации учит, что односторонняя либерализация без сильной социальной политики государства, без поддержки малообеспеченных слоев ведет к поляризации и расколу российского общества, за которыми следуют достаточно тяжелые и не слишком продуктивные контрреформы. Чтобы смягчить неизбежные колебания, грозящие серьезными внутренними и внешними конфликтами, необходимо выравнивать перекосы стихийно развивающихся рыночных отношений, осуществлять многоплановую и сбалансированную модернизацию общества.

Известный российский ученый И. К. Пантин утверждает, что «нищета — такой же серьезный враг социального прогресса и демократии, как и привилегированное богатство, что глубокое чувство самостоятельности и ответственности можно воспитать только у свободных людей, которые, в свою очередь, единственно в состоянии обеспечить развитие современной экономики и современной политической системы»¹⁹.

4. Отношение к власти как к сервису. Государственная власть, как правило, является легитимной лишь при условии эффективного управления. Акцент по этому поводу был сделан Президентом России в ежегодном послании Федеральному Собранию в 2005 г.: «...задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению». В то же время бюрократический аппарат, представляющий собой «замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» препятствует проведению реформ²⁰. Очевидно, что только эффективная власть способна обеспечить государственный суверенитет и достойную жизнь граждан.

В России ситуация осложняется тем, что произошло переплетение бизнеса и власти: у успешного бизнеса появились административные ресурсы, а у власти — денежная мотивация. Такая тесная взаимосвязь вызвала всплеск коррупции, которая подрывает доверие к современной российской власти.

Борьба с коррупцией непосредственно связана с развитием гражданского общества. При налаживании эффективного контроля за властью средствами массовой информации, оппозиционными силами, всеми заинтересованными гражданами благодаря гласности снижается вероятность подкупа чиновников, разворовывания бюджетных средств, что может стать мощным стимулом к сокращению коррупционных ожиданий бюрократического аппарата.

Важным направлением борьбы с коррупцией является создание антикоррупционных стимулов, которые зависят от уровня жизни в стране, заработной платы, неотвратимости законодательного преследования коррупционеров. Д. Медведев полагает, что необходимо создавать такую мотивацию, когда для лица, которое собира-

ется совершить какое-то преступление, становится невыгодным данный шаг, потому что это может разрушить всю его жизнь²¹.

5. Правовое сознание. Борьбе с коррупцией, а также неуклонному выполнению законов, необходимому для становления демократического общества, способствует формирование правового сознания граждан. Это наиболее сложная проблема, уходящая своими корнями в историческое прошлое страны и связанная с российской ментальностью.

В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством, а именно: потребность в организации общественной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. В России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола.

Российское предпочтение к расплывчатым, неопределенным нормам права стало предметом специального исследования французского политолога М. Мендрас, которая объясняет его так: «Расплывчатое и поддающееся приспособлению незамедлительно избавляет от хлопот больше, чем подчинение ясным и твердым правилам, регулирующим цели и обязанности каждого»²².

Не столько владение информацией о правовых нормах, сколько монополия на их истолкование позволяет властям по своему усмотрению ориентировать поведение людей. Расплывчатость правовых норм становится одним из важнейших ресурсов, используемым властью для распространения всевозможных практик сокрытия доходов, проступков, преступлений.

Для преодоления сложившейся практики Д. Медведев предлагает программу мер, предусматривающую утверждение безус-

ловного приоритета законов по отношению к подзаконным документам, решениям, которые издает исполнительная власть; формирование нового правосознания в стране, основанного на понимании каждым человеком необходимости соблюдения закона; создание действенной, эффективной, независимой судебной системы²³. Суд в такой системе должен рассматриваться не в качестве органа управления, а как способ решения спора. Обществу необходимо помнить, что судебная власть — единственная, которая защищает человека от государства.

В результате должен сформироваться характерный для российского правосознания стандарт прав человека, который государство будет вынуждено поддерживать при условии его отстаивания гражданским обществом.

6. Демократическая институционализация. И. Пантин убежден, что демократизация в России имеет шанс на успех только в том случае, если охватит все уровни общественной жизни, обернется массовым «низовым» творчеством, изобретением новых политических институтов одновременно и новых, и в то же время связанных с традициями, нравами российского населения²⁴.

Для власти поддержка со стороны населения является фактом первостепенного значения, так как, по выражению Евгения Ясина, она «делает режим легитимным, даже при свертывании демократических институтов, которые еще не успели доказать гражданам свою полезность и которые общество еще не готово отстаивать»²⁵. По мнению английского исследователя Р. Пайпса, В. Путин приобрел высокую популярность потому, что восстановил в России традиционную модель управления: авторитарное государство, где граждане освобождены от ответственности за политические решения, а для укрепления искусственного единства используются образы воображаемых иностранных врагов²⁶.

Институты российской политической системы адаптированы под политику, про-

водимую политическим руководством страны, и отражают приоритеты, имеющиеся на данный момент у власти. Существующая вертикаль власти отдаляет демократию, но в результате повышения уровня жизни у российских граждан, формирующих гражданское общество, все в большей степени будет возникать потребность во влиянии на политические процессы, что в конечном итоге может стать гарантией формирования демократических политических институтов.

Принятые в последние годы законы не расширяют, а ограничивают политические права российских граждан. Законодательно введены множественные ограничения на проведение общероссийского референдума, ужесточены требования к созданию политических партий, отменены прямые выборы глав субъектов федерации, а также — избирательные блоки и независимое общественное наблюдение на выборах, повышен заградительный барьер на выборах в Государственную думу. Наряду с этими ограничениями активно используется административный ресурс, с помощью которого осуществляется информационное доминирование кандидатов и политических партий, поддерживаемых исполнительной властью.

Однако намеченный курс на инновационное развитие не может быть реализован без демократической институционализации. Основные направления, по которым будут развиваться институты демократии, предполагают создание равных возможностей для людей, формирование мотивации к инновационному поведению, радикальное повышение эффективности экономики на основе роста производительности труда.

Для реализации поставленных целей необходимы институты с совершенно иным содержанием. Прежде всего это относится к государственному управлению, судебной власти, федеративным отношениям, организации эффективного гражданского контроля за государственной властью.

7. Формирование гражданственности. Необходимое условие перехода к инновационному развитию — формирование полноценного индивида, способного размышлять над собственными проблемами и самому отвечать за себя. Русская соборность, представлявшаяся ранее как преимущество русского народа, в действительности означает неспособность отдельного человека к духовной автономии, нетерпимость к инакомыслию, исканию правды не в себе, а вовне. В результате советский коллективизм являлся труднопреодолимым препятствием для развития личности, ее индивидуализированного сознания. Преодоление такой коллективной зависимости является необходимым условием модернизации общества.

Каждый народ сам определяет ту степень свободы, в которой он нуждается, исходя из исторического опыта и в зависимости от сложившейся ситуации. В современной России по-прежнему преобладает традиционное отношение народа к политическим свободам, как не имеющим никакой ценности в отсутствии достойного уровня жизни большинства народа.

Следует признать отсутствие начального гражданского образования в российском обществе. Люди, предполагающие жить в условиях демократии, не знают, в чем заключается демократичность, оперируя только общеизвестными сведениями о данной форме правления — всеобщие выборы, свобода выражения мнений, принцип большинства и некоторые другие. Заключение демократического контракта между властью и обществом предполагает согласие между демократическими установлениями и их выполнением обеими сторонами. По мнению французского исследователя демократии Пьера Шереля, демократический контракт может соблюдаться или игнорироваться, исходя из анализа трех его основополагающих требований: организованного ограничения власти, доверенной индивиду или группе; свободы формирования и выражения мнения гражданином; защиты гражданина законом²⁷.

Развитие гражданственности предполагает также создание системы неформальных правил, которые воспринимает и выполняет большинство в обществе, развитие толерантности как необходимого условия слышать другого, осознание себя в качестве субъекта социальной жизни.

В заключение необходимо отметить, что модернизация России состоит в принятии обществом не только новых социально-экономических условий или формы политического устройства, но и нового типа социокультурного развития, способ-

ствующего эффективному решению современных проблем, и адаптации общества к динамично развивающемуся миру. Инновации в политической жизни невозможны, если они не будут восприняты населением. Общество отвечает на действия властей либо безмолвным молчанием, характерным для подданнической культуры, либо активным заинтересованным воздействием на властные структуры. Для решения амбициозных задач, заявленных властью, возможен только второй вариант.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml

² *Сморгунов Л. В.* Философия и политика. Очерки современной политической философии и российской ситуация. – М., 2007. – С. 73.

³ *Пантин В. И., Лапкин В. В.* Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. – М., 2007. – С. 41–42.

⁴ Там же. – С. 112–115.

⁵ *Ясин Е. Г.* Приживется ли демократия в России? – М., 2006. – С. 219.

⁶ *Аузан А. А.* Три публичные лекции о гражданском обществе. – М., 2006. – С. 210–211.

⁷ Там же. – С. 215.

⁸ Цит. по: *Люкс Л.* «Веймарская Россия» – заметки об одном спорном понятии // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 22.

⁹ *Каррер д'Анкокс Э.* Незавершенная Россия. – М., 2005. – С. 169.

¹⁰ *Веллер М.* С царем – в демократию // Аргументы и факты. – 2008. – № 12. – С. 11.

¹¹ *Радзиховский Л.* Незаконченная революция // Российская газета. – 2007. – 18 августа. – С. 3.

¹² Цит. по: *Зуева К.* Образ России: взгляд из Франции // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 59.

¹³ *Медведев Д.* Власть сегодня не нуждается в комплиментах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aNews.ru/news/detail.php?ID=157623>

¹⁴ *Красин Ю. А.* Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. – М., 2007. – С. 21.

¹⁵ *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб., 2001. – С. 196.

¹⁶ *Аузан А. А.* Договор-2008. – М., 2007. – С. 104.

¹⁷ *Салмин А. М.* О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // Полис. – 1996. – № 1. – С. 20.

¹⁸ *Коваленко В. И.* Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2007. – № 2. – С. 10.

¹⁹ *Пантин И. К.* Драма противостояния демократия/либерализм в старой и новой России // Полис. – 1994. – № 3. – С. 85.

²⁰ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>

²¹ *Медведев Д. А.* Интервью британской газете «Файнэншл таймс», 21 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru/medvedev/report-25-03.html>

²² Цит. по: *Хлопин А. Д.* Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. – 2002. – № 1. – С. 140.

²³ *Медведев Д. А.* Интервью британской газете «Файнэншл таймс», 21 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru/medvedev/report-25-03.html>

²⁴ *Пантин И. К.* Судьбы демократии в России. – М., 2004. – С. 178.

²⁵ *Ясин Е. Г.* Приживется ли демократия в России? – М., 2006. – С. 297.

²⁶ *Пайнс Р.* Бегство от свободы: что думают и чего хотят россияне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/210029.html>

²⁷ *Шерель П.-И.* Строить демократию: свобода формирования и выражения мнений // Полис. – 1993. – № 6. – С. 95.